

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-720-726

САМЕДОВ Васиф Азадович,
аспирант,

Нижегородский институт управления –
филиал РАНХиГС, Нижний Новгород,
e-mail: vsamedov-21@edu.ranepa.ru

БОЛЬШАКОВА Валентина Михайловна,
кандидат юридических наук, доцент,

Нижегородский Институт Управления - филиал РАНХиГС,
адвокат Нижегородской областной коллегии адвокатов,
Нижний Новгород,
e-mail: valentinabolshakova@rambler.ru

ОБЪЕКТИВНОСТЬ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ

Аннотация. Статья посвящена исследованию объективности судебного разбирательства в условиях институционального давления. Проблема обеспечения беспристрастности правосудия имеет глубокие исторические корни, поскольку вопросы независимости судей обсуждаются в российской юридической традиции на протяжении многих десятилетий. Уже в конце XX века в ходе формирования современной судебной системы стала осознаваться масштабность влияния организационных и управленческих факторов на деятельность судей, что привело к началу масштабных реформ. В статье изучены нормативные акты и аналитические материалы, отражающие постепенное совершенствование механизма гарантий независимости судей и процедур, направленных на защиту объективности разбирательства. Показано, что сложность обеспечения беспристрастности была связана с особенностями институциональной структуры судебной власти, включавшей зависимость от кадровых решений и управленческих практик. Развитие новых организационных форм, создание специализированных судов и корректировка полномочий органов судейского сообщества стали переломным этапом, позволившим объективно оценить факторы, влияющие на ситуацию. Результаты анализа нормативных реформ легли в основу разработки современных механизмов, регулирующих порядок назначения судей, дисциплинарную ответственность и принципы открытости судебной деятельности. Они сформировали фундамент для дальнейшего укрепления независимости правосудия. В постсоветский период вопросы объективности приобрели новые масштабы из-за появления цифровых технологий и роста информационного давления. Это требует усиления гарантий, связанных с публичностью и устойчивостью профессиональной деятельности судей. В настоящее время проблема институционального давления сохраняет актуальность. В последние годы был реализован ряд реформ, направленных на повышение прозрачности судебной системы и снижение рисков воздействия на судебское решение. Однако окончательное решение задачи требует комплексной модернизации организационных и процессуальных механизмов, развития профессиональных стандартов и создания устойчивой модели общественного наблюдения.

Ключевые слова: объективность судебного разбирательства, независимость судей, институциональное давление, судебная реформа, внутрикорпоративные механизмы.

SAMEDOV Vasif Azadovich,
postgraduate student,

Nizhny Novgorod Institute of Management –
branch of RANEPa, Nizhny Novgorod

BOLSHAKOVA Valentina Mikhaylovna

PhD in Law, Associate Professor,
Nizhny Novgorod Institute of Management - branch of RANEPA,
attorney at the Nizhny Novgorod Regional Bar Association,
Nizhny Novgorod

OBJECTIVITY OF JUDICIAL PROCEEDINGS UNDER INSTITUTIONAL PRESSURE: CHALLENGES TO THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF JUDICIAL INDEPENDENCE

Annotation. *This article examines the objectivity of judicial proceedings under institutional pressure. The problem of ensuring judicial impartiality has deep historical roots, as issues of judicial independence have been discussed in the Russian legal tradition for many decades. Already at the end of the 20th century, during the formation of the modern judicial system, the widespread influence of organizational and managerial factors on the work of judges began to be recognized, leading to the initiation of large-scale reforms. This article examines regulations and analytical materials reflecting the gradual improvement of the mechanism for guaranteeing judicial independence and procedures aimed at protecting the objectivity of proceedings. It is shown that the difficulty of ensuring impartiality was associated with the specifics of the institutional structure of the judiciary, including dependence on personnel decisions and management practices. The development of new organizational forms, the creation of specialized courts, and the adjustment of the powers of judicial bodies became a turning point, allowing for an objective assessment of the factors influencing the situation. The results of the analysis of regulatory reforms formed the basis for the development of modern mechanisms regulating the procedure for the appointment of judges, disciplinary liability, and the principles of openness in judicial activity. These formed the foundation for further strengthening the independence of the judiciary. In the post-Soviet period, issues of objectivity have taken on new dimensions due to the advent of digital technologies and increased information pressure. This requires strengthening guarantees related to the publicity and sustainability of judges' professional activities. Currently, the problem of institutional pressure remains relevant. In recent years, a number of reforms have been implemented aimed at increasing the transparency of the judicial system and reducing the risks of influencing judicial decisions. However, a final solution to this problem requires a comprehensive modernization of organizational and procedural mechanisms, the development of professional standards, and the creation of a sustainable model of public oversight.*

Key words: *objectivity of judicial proceedings, judicial independence, institutional pressure, judicial reform, intra-corporate mechanisms.*

Объективность судебного разбирательства образует фундамент современной правовой системы, поскольку от качества судебной оценки фактов зависит устойчивость режима законности и уровень доверия общества к правосудию. В отечественной правовой действительности в последние десятилетия усиливается внимание к проблемам, связанным с воздействием различных институтов на ход и результаты судебного процесса. Это влияние проявляется в изменении процедур назначения судей, укреплении роли судебного руководства, расширении полномочий органов публичной власти при оценке поведения судей, а также в росте цифровых форм давления, способных трансформировать восприятие судебной деятельности.

Проблема объективности судебного разбирательства приобретает особую значимость в связи с рядом тенденций, наблюдаемых в функ-

ционировании судебной системы. Формальное действие принципа независимости само по себе не гарантирует беспристрастного рассмотрения дела, если институциональная среда допускает возникновение внешних или внутрикорпоративных влияний. Нормативное закрепление гарантий независимости должно сопровождаться созданием таких процедурных механизмов, которые исключают возможность воздействия на судью как на индивидуального носителя судебной власти, так и на судебный корпус в целом.

Эволюция правового регулирования, связанного с организацией и функционированием судебной власти, показывает, что усиление формальных полномочий органов, участвующих в кадровых и дисциплинарных вопросах, изменяет фактическое распределение влияния внутри системы. Как подчеркивает В. М. Большакова, «распад СССР обусловил отказ от советской системы

права и переход к новым судебным структурам, их внутреннему устройству и функционированию» (Большакова, 2021).

Исследование объективности судебного разбирательства требует обращения к фундаментальным основам судебной деятельности, поскольку речь идёт о способности суда рассматривать юридически значимые обстоятельства с соблюдением требований беспристрастности и равной дистанции от всех участников процесса. В зарубежной и отечественной доктрине объективность связывают с внутренним состоянием судьи, исключающим влияние личных склонностей, профессиональных зависимостей и внешних воздействий.

Судебное разбирательство может рассматриваться как объективное лишь в той мере, в какой судья способен сохранять внутреннюю автономию мышления и принимать решения, основанные на проверенных доказательствах и единообразно интерпретируемых правовых нормах. Поэтому понятие объективности не ограничивается психологической нейтральностью. Оно предполагает строгое соблюдение правил аргументации и процедурных форм, которые исключают возможность предпочтительного отношения к одной из сторон.

Данное качество также тесно связано с уровнем доверия к правосудию, поскольку общественное восприятие независимости влияет на оценку беспристрастности даже в тех случаях, когда суд формально соблюдает требования закона.

Современная реформа судебной системы разворачивается в условиях, когда требования к качеству правосудия сопровождаются усложнением организационной структуры и расширением компетенции органов, участвующих в кадровой и административной деятельности. Как указывает Н. Г. Стеничкин, «конституционная реформа 2020 года повлекла существенное изменение механизмов обеспечения независимости и самостоятельности судебной власти» (Стеничкин, 2020).

Институциональное давление проявляется в изменении мотивировочных стратегий судей, которые вынуждены учитывать последствия решения для служебной стабильности. Такая зависимость снижает автономию судебного-правовой оценки.

Постепенное усложнение судебных процедур, развитие цифровых технологий и повышение публичной активности общества расширили набор факторов, воздействующих на объективность суда. Теперь требуется учитывать влияние информационной среды, характера взаимодействия судей с медиапространством, а также условия, при которых формируется правовое поведение участников процесса. Устойчивость судебных

решений оказывается зависимой от способности системы противостоять этим внешним вызовам. Объективность превращается из абстрактной характеристики в результат грамотного институционального проектирования, где каждая гарантия имеет собственную функциональную нагрузку.

При анализе объективности нельзя ограничиваться узким процессуальным пониманием. Важным остаётся социальное измерение, поскольку судебная деятельность формируется в условиях определённой культурной и политической среды, где ожидания общества и качество правосознания способны воздействовать на судебный корпус. Таким образом, объективность представляет собой сложное явление. В нем можно обнаружить сочетание нормативных, психологических и организационных аспектов.

Независимость судей традиционно рассматривается как основа беспристрастного правосудия. Сама по себе формализация этого принципа ещё не обеспечивает автоматически внутренней устойчивости судебной деятельности. Законодательные акты о статусе судей формируют основу для определения вмешательства в судебную деятельность. Но сама структура судебной системы и порядок кадровой политики нередко формируют влияние, способное снижать фактическую автономию судей. Такая ситуация возникает там, где распределение полномочий внутри судебной организации создаёт зависимость судей от решений руководителей, участвующих в процессах назначения, продления полномочий или оценки качества работы. Возникает напряжение между нормативным обеспечением независимости и реальными механизмами функционирования судебной власти.

Независимость также включает внешнее измерение, связанное с влиянием иных органов публичной власти. Оно проявляется в процедурах формирования судейского корпуса, утверждения дисциплинарных решений, регулирования бюджетного обеспечения и установления правил поведения судей. В таких условиях нормативная конструкция принципа независимости сталкивается с политическими и управленческими факторами, которые способны ограничивать автономию судебной власти. Значительная часть современных дискуссий в юридической науке касается именно отличий между формальной и фактической независимостью, где последняя зависит от способности института выдерживать давление, возникающее в системе взаимодействия ветвей власти.

Пределы действия принципа независимости определяются также особенностями правоприменения. Судья действует в рамках установленного процессуального порядка, где контроль вышестоя-

ящих инстанций, обжалование решений и оценка судебной практики создают условия для унификации подходов. Такая унификация необходима для правовой определённости, но при чрезмерной интенсивности формирует вертикальную зависимость. Как отмечает М. И. Казарина, «эффективно действующие процессуальные гарантии напрямую влияют на самостоятельность и независимость судей и, как следствие, на качество правосудия» (Казарина, 2020).

Система процессуальных гарантий направлена на устранение обстоятельств, способных поставить под сомнение беспристрастность суда. Одним из наиболее важных инструментов является институт отвода судьи. Его предназначение состоит в том, чтобы предотвратить рассмотрение дела судьёй, у которого имеются личные или служебные связи, способные повлиять на исход процесса. Отвод позволяет устранить потенциальную предвзятость до того, как она повлияет на результат правосудия. Как отмечает И. И. Кирющенко, «установленная законодателем формулировка оснований досрочного прекращения полномочий судей позволяет лишать их статуса за широкий спектр поступков без четких критериев оценки» (Кирющенко, 2021).

Тесно связанной с отводом является процедура самоотвода. Она представляет собой акт внутренней профессиональной ответственности судьи, который должен определить наличие обстоятельств, мешающих беспристрастному рассмотрению дела. Самоотвод раскрывает значение этических стандартов и показывает, что процессуальные гарантии дополняются моральными требованиями, закреплёнными в судейской этике. Как отмечают Р. М. Жемалетдинов и М. В. Кузнецов, «институт отвода и самоотвода позволяет устранить судью из процесса, если имеются обстоятельства, вызывающие сомнение в его независимости и беспристрастности» (Жемалетдинов, Кузнецов, 2022).

Публичность судебного разбирательства усиливает объективность судебной деятельности. Она облегчает общественный контроль, обеспечивает доступность информации о ходе дела и формирует условия, при которых снижается вероятность скрытого воздействия на судью. Присутствие представителей общественности и средств массовой информации способствует дисциплинированию сторон и поддержанию высокого стандарта судебной аргументации. Вместе с тем практика показывает, что публичность требует тщательной балансировки, особенно в условиях цифровизации, поскольку чрезмерное внешнее внимание способно создавать собственные риски для объективности.

Анализ современных условий функционирования судебной власти показывает, что институциональные механизмы её организации могут становиться источником влияния на поведение судей. Особую значимость приобретает порядок назначения и продления полномочий, поскольку именно на этих этапах формируется зависимость судьи от органов, обладающих полномочиями по кадровым решениям. Несмотря на нормативные гарантии несменяемости, судья проходит процедуру вступления в должность при участии органов государственной власти, что создаёт институциональную связь, сохраняющую влияние на протяжении длительного времени.

Система управления судами также содержит элементы, способные трансформироваться в инструменты воздействия. Определяющее положение председателей судов, участвующих в распределении нагрузки, оценке эффективности и формировании кадровой политики, формирует среду, где судья, стремящийся к профессиональной стабильности, вынужден учитывать позицию руководства. Это давление опосредовано структурой судебной организации и проявляется в тех ситуациях, где необходимость согласования внутренних решений влияет на манеру отправления правосудия.

Дополнительное влияние создают процедуры дисциплинарной ответственности. Как указывает В. К. Михайлов, «процедура привлечения судей к дисциплинарной ответственности, призванная защищать их независимость, при имеющихся недостатках позволяет использовать данный механизм в целях контроля и давления на судей» (Михайлов, 2020).

Широкие формулировки оснований для дисциплинарных мер позволяют трактовать их в различных ситуациях, что повышает риск использования дисциплинарных процедур для устранения судей, чья деятельность воспринимается как отклоняющаяся от административных ожиданий. Поскольку дисциплинарные решения часто принимаются коллегиальными органами, состав которых включает представителей судейского руководства, возникает вероятность зависимости таких решений от внутренних интересов судебной системы.

Внутрикорпоративные механизмы способны оказывать влияние на объективность судебного разбирательства не менее интенсивно, чем внешние факторы. Судебная система функционирует как профессиональная корпорация, где устойчивые связи, распределение полномочий и коллективные стандарты поведения формируют внутреннюю иерархию.

Механизмы распределения дел, возможности участия в административных процессах и процедуры оценки квалификации усиливают значение позиции судейского руководства, что побуждает судей учитывать внутрикорпоративные ожидания. Особенности профессиональной среды нередко сопровождаются ситуациями, когда участники процесса имеют рабочие или личные связи с сотрудниками суда. Наличие подобных связей формирует скрытое давление, поскольку судья вынужден оценивать возможные последствия решения для служебных отношений. Проблема усугубляется тем, что процессуальные правила допускают рассмотрение вопроса об отводе в составе того же суда, где возникла потенциальная предвзятость. Такая конструкция усиливает внутрикорпоративные влияния и снижает эффективность отводов как механизма обеспечения объективности.

Также заметную роль играют конфликты интересов. Профессиональная деятельность судьи включает широкий круг контактов, и некоторые из них могут вступать в противоречие с требованиями беспристрастности. Конфликт интересов возникает тогда, когда у судьи имеются личные или служебные обстоятельства, способные изменить характер его правовой оценки. Как подчеркивает Т. Н. Нешатаева, «давление, направленное на изменение судебного акта, является особо опасной формой нарушения стандартов независимости и добросовестности судей» (Нешатаева, 2022).

Внутрикорпоративная дисциплина, выступая основой стабильности судебной системы, в определенных условиях превращается в механизм давления. Судьи могут воспринимать необходимость согласования профессионального поведения с ожиданиями коллег как фактор, влияющий на свободу правовой оценки. Как указывают В. М. Большакова и И. В. Холиков, «суды различных юрисдикций в совокупности образуют единую судебную систему, которая существенно влияет на законодательное усмотрение и реальное правоприменение» (Большакова, Холиков, 2022).

Современная судебная деятельность развивается в условиях активного общественного обсуждения, поэтому присутствие внешних коммуникативных факторов становится значимым элементом анализа объективности. Общественное мнение формируется через медиапространство, где информация распространяется быстро и воздействует на восприятие судебных процедур. Судья, действующий в ситуации повышенного внимания, может испытывать психологическое давление, связанное с ожиданием общественной реакции. Как подчеркивает В. К. Михайлов, «рос-

сийская модель общественного контроля осуществляется только специальными “одобренными” органами, что чрезмерно формализует публичность правосудия» (Михайлов, 2022).

Медийное влияние может принимать разнообразные формы. Публикации, обсуждения в социальных сетях, комментарии представителей политических институций создают информационную среду, в которой формируется отношение к судебному процессу. Участники спора нередко прибегают к публичным заявлениям, пытаясь укрепить свои позиции через воздействие на общественное восприятие. Это создаёт ситуацию, когда судья сталкивается с внешним оценочным давлением, хотя его решения должны быть основаны исключительно на доказательствах и правовых нормах.

Вертикальная структура судебной власти создаёт ещё один канал воздействия. Судья неизбежно ориентируется на позицию вышестоящих судов, которые могут отменить решение и дать оценку правовой позиции. Правовая определённость требует согласованности практики, но постоянное внимание к возможной реакции вышших инстанций ограничивает самостоятельность толкования норм. Судья может стремиться избегать решений, способных вызвать неодобрение или рассматриваться как отклонение от устоявшейся линии, что создаёт предпосылки для ограничения автономии мышления.

Последствия давления выявляются также в сфере распределения дел. Если объём нагрузки зависит от решений председательств, это влияет на готовность судьи вступать в длительные или конфликтогенные процессы. Нарушение баланса между нормативными гарантиями и реалиями институционального функционирования снижает доверие к правосудию. Восприятие объективности зависит от того, насколько судебная система способна демонстрировать самостоятельность в условиях реформирования. Если реформы усиливают управленческое воздействие на судейский корпус, то общественное восприятие беспристрастности ослабляется, что негативно влияет на легитимность судебных решений.

Совокупность перечисленных факторов показывает, что влияние институционального давления охватывает как внутренние аспекты судебной деятельности, так и внешнюю оценку качества правосудия. В таких условиях устойчивость решений зависит от способности судебной системы к адаптации, где важную роль играет направленность реформ на укрепление реальных гарантий независимости. Как указывают В. М. Большакова и П. Ю. Наумов, «современная правовая доктрина требует совершенствования норм, регулирующих

деятельность судебных органов, поскольку их эффективность напрямую связана с доступом граждан к правосудию» (Большакова, Наумов, 2021).

Продолжающаяся судебная реформа создаёт возможность пересмотра ряда институтов, связанных с организацией судебной власти. Совершенствование института отвода является одним из направлений повышения объективности. Представляется необходимым изменить процедуру его рассмотрения, исключая ситуации, когда решение об отводе принимает судья или состав, к которому заявлен отвод. Передача таких полномочий независимому субъекту позволит снизить вероятность внутрикorporативного влияния. Введение более прозрачных правил раскрытия сведений о возможных основаниях повлияет на качество рассмотрения дел.

Снижение внутриорганизационной зависимости возможно через корректировку роли судейского руководства. Процедуры назначения, продления полномочий и распределения нагрузки требуют большей определённости. Расширение участия независимых комиссий при назначении и оценке деятельности судей способствует более рациональному распределению полномочий, где роль руководства смещается в сторону организационного управления, а не влияния на правоприменение.

Значимое место занимает укрепление публичности. Реформа создала предпосылки для расширения цифровых механизмов доступа к судебной информации, что формирует новую модель открытости. Однако расширение цифровых технологий требует контроля для предотвращения снижения качества публичности. В этом направлении возможно развитие системного мониторинга доступности информации о судебных актах и порядке проведения заседаний. Усиление прозрачности помогает снижать вероятность скрытого воздействия и укрепляет доверие к судебным процедурам.

Институциональные преобразования затрагивают также дисциплинарную систему. Механизмы ответственности должны учитывать необходимость защиты судьи от воздействия, которое имеет признаки административного давления. Введение чёткой дифференциации дисциплинарных проступков и создание процедур, исключающих зависимости дисциплинарных органов от судейского руководства, укрепят самостоятельность судебного корпуса и стабилизируют условия осуществления правосудия.

Таким образом, реформирование судебной системы создаёт возможность формирования

условий, при которых гарантии объективности получают институциональную поддержку. Эти меры направлены на снижение зависимости судей от внутренних и внешних факторов и на повышение устойчивости правовых решений. Продолжение судебной реформы формирует пространство для модернизации механизмов защиты независимости. Эта модернизация должна учитывать изменение характера коммуникаций, рост цифровых сред и усложнение взаимодействия органов публичной власти с судебной системой. Для обеспечения объективности судебного разбирательства требуется развитие тех элементов системы, которые повышают автономию судейского решения.

Судебная система также должна адаптироваться к растущей роли цифровых технологий. Виртуализация процессов требует создания защитных механизмов, исключающих давление через цифровую репутацию и информационные кампании. Введение специальных правил поведения участников спора в цифровой среде поможет ограничить использование информационных инструментов как средства влияния на судебную деятельность. В результате перспективы реформирования формируют пространство возможностей, в котором институт судебной власти получает дополнительные инструменты для укрепления объективности. Реализация этих подходов позволяет снизить влияние как структурных, так и информационных факторов и способствует формированию судебной системы, ориентированной на обеспечение беспристрастного судопроизводства. Выявленные в исследовании особенности институционального давления показывают, что нормативное закрепление независимости судей остаётся лишь исходной точкой. Проведённое исследование выявило, что институциональное давление проявляется как в действиях органов государственной власти, так и в внутрикorporативных процессах. Совершенствование судебной системы предполагает внедрение механизмов, которые укрепляют независимость и создают условия для беспристрастной оценки юридически значимых обстоятельств.

Список литературы:

- [1] Большакова В. М. (2021). Генезис становления и развития судебной системы Российской Федерации в конце XX – начале XXI века: институциональные и нормативные характеристики // Право и политика. № 3. С. 26–36.
- [2] Большакова В. М., Наумов П. Ю. (2021). О некоторых вопросах гармонизации законодательства о судопроизводстве и представительстве:

сравнительно-правовая характеристика // Актуальные проблемы государства и права. Т. 5. № 19. С. 373–387.

[3] Большакова В. М., Холиков И. В. (2022). Диалектика сменяемости и делимости: заметки о критериях периодизации судебных преобразований в России во второй половине XIX – начале XXI века // Lex Russica (Русский закон). Т. 75. № 3(184). С. 142–159.

[4] Жемалетдинов Р. М., Кузнецов М. В. (2022). Институт отвода и самоотвода судей как гарантия их независимости // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 4-3(67). С. 26–29.

[5] Казарина М. И. (2020). Отвод и самоотвод судьи как гарантия независимости судей // Вестник Томского государственного университета. № 459. С. 235–241.

[6] Кирющенко И. И. (2021). Досрочное прекращение полномочий судей в контексте конституционных преобразований // Правовое государство: теория и практика. № 4(66). С. 196–209.

[7] Михайлов В. К. (2020). Независимость российских судей в условиях их несменяемости // Lex Russica (Русский закон). Т. 73. № 12(169). С. 67–78.

[8] Михайлов В. К. (2022). Обеспечение открытости и гласности суда как гарантия независимости правосудия // Журнал российского права. Т. 26. № 2. С. 138–151.

[9] Нешатаева Т. Н. (2022). Независимость и добросовестность суда и судей в цифровую эпоху: интеграционный опыт // Вестник Пермского университета. Юридические науки. № 55. С. 107–126.

[10] Стеничкин Н. Г. (2020). Обеспечение независимости и самостоятельности судебной власти в контексте конституционной реформы 2020 года // Lex Russica (Русский закон). Т. 73. № 5(162). С. 41–52.

References:

[1] Bolshakova V. M. (2021). Genesis of the formation and development of the judicial system of the

Russian Federation at the end of the 20th - beginning of the 21st centuries: institutional and regulatory characteristics//Law and politics. № 3. S. 26-36.

[2] Bolshakova V. M., Naumov P. Yu. (2021). On some issues of harmonization of legislation on legal proceedings and representation: comparative legal characteristics//Current problems of the state and law. VOL. 5. № 19. S. 373-387.

[3] Bolshakova V. M., Kholikov I. V. (2022). Dialectics of turnover and divisibility: notes on the criteria for the periodization of judicial transformations in Russia in the second half of the XIX - early XXI centuries//Lex Russica (Russian law). T. 75. № 3(184). S. 142-159.

[4] Zhemaletdinov R.M., Kuznetsov M.V. (2022). Institute for Recusal and Self-Recusal of Judges as a Guarantee of Their Independence//International Journal of Humanities and Sciences. № 4-3(67). S. 26-29.

[5] Kazarina M.I. (2020). Recusal and recusal of a judge as a guarantee of the independence of judges//Bulletin of Tomsk State University. № 459. S. 235-241.

[6] I. I. Kiryushchenko (2021). Early termination of the powers of judges in the context of constitutional transformations//Rule of law: theory and practice. № 4(66). S. 196-209.

[7] Mikhailov V.K. (2020). Independence of Russian judges in conditions of their irremovability//Lex Russica (Russian law). T. 73. № 12(169). S. 67-78.

[8] Mikhailov V.K. (2022). Ensuring the openness and publicity of the court as a guarantee of the independence of justice//Journal of Russian Law. T. 26. № 2. S. 138-151.

[9] T.N. Neshataeva (2022). Independence and integrity of the court and judges in the digital age: integration experience//Bulletin of Perm University. Legal sciences. № 55. S. 107-126.

[10] Stenichkin N. G. (2020). Ensuring the independence and independence of the judiciary in the context of the 2020 constitutional reform//Lex Russica (Russian law). T. 73. № 5(162). S. 41-52.

